

Клуб «восьмерки» - это не награда за хорошее поведение, это и не наказание, это важный инструмент для обеспечения как национальных интересов страны, так и для решения общих проблем, стоящих перед всем миром. И клуб «восьмерки» показывает, что этим инструментом можно и нужно грамотно пользоваться, причем в разных ситуациях тактика и поведение могут быть разными. Я бы привел, может быть, только один пример, как можно было бы относиться к участию страны в некоторых международных организациях. Клуб «восьмерки» - это неформальный клуб, и он не предполагает принятия каких-либо обязывающих юридических решений, но это клуб, который дает ориентиры и дает политические условия для того, чтобы проводить ту или иную политику.

И с этой точки зрения я бы обратил внимание на две организации. Одна организация называется Всемирная торговая организация, о возможном членстве в которой, о необходимости членства в которой так много было сказано и написано в последние годы, что достаточно хорошо известно. Гораздо меньше известно и гораздо меньше сказано о возможном полномасштабном присоединении к организации Киотского протокола, что может произойти после того, как Россия в том случае, если такое решение будет принято, ратифицирует Киотский протокол. Если в отношении возможного членства России, я надеюсь, будущего членства России во Всемирной торговой организации довольно много сказано и написано, проведены большие исследовательские работы по поводу того, к каким возможным последствиям может привести членство России в ВТО – к положительным последствиям, негативным, если такие есть, хотя анализ показал, по крайней мере, тот анализ, который был представлен, что каких-либо существенных негативных последствий членства в ВТО не наблюдается – так вот, если такая работа по отношению к членству в ВТО была проведена, то ничего подобного по отношению к возможной ратификации Россией Киотского протокола в России не было сделано. Более того, фактически отсутствует общенациональная дискуссия о плюсах и минусах ратификации Киотского протокола.

В то время как в европейских странах, Соединенных Штатах Америки и Японии идет очень острая дискуссия по поводу Киотского протокола, у нас этот вопрос как-то оказался в стороне от внимания общественности. Вы хорошо знаете, что Соединенные Штаты после некоторых раздумий вышли из Киотского протокола, отказавшись его ратифицировать, в то время как европейские страны не только ратифицировали его, но и очень настойчиво приглашают Россию к ратификации Киотского протокола. В принципе, Российская Федерация выступает за то, чтобы минимизировать изменения климата как общее положение. Однако существует несколько очень важных вопросов, на которые мы не получили ответов, и наши партнеры, к сожалению, пока не представили соответствующих разъяснений. Во-первых, само утверждение о глобальном потеплении требует дополнительных исследований, в частности, недавние исследования годичной давности не дают убедительных подтверждений того, что такое глобальное потепление существует, это первое, не говоря уже про погоду в Москве в последние дни.

Второе: неясен механизм связи антропогенной деятельности человека с потеплением климата. Довольно хорошо изучен механизм воздействия природной активности, особенно, скажем, извержения вулканов, землетрясений, активности в океанах на возможные изменения климата. Воздействие антропогенное изучено в гораздо меньшей степени. Третье: согласно нынешнему тексту Киотского протокола не вполне ясно, что произойдет после 2012 года, после завершения первого периода, который описан в этом протоколе. Следующее: неясно, какие расходы должна будет понести Россия, российские предприятия, российские компании и российский государственный бюджет для того, чтобы страна соответствовала тем требованиям Киотского протокола, которые в нем зафиксированы.

И, наконец, последнее по счету, но далеко не по важности: сегодня страны, которые не являются сторонами Киотского протокола, и страны, которые не ратифицировали Киотский протокол, производят лишь чуть больше 30% мировых выбросов оксида углерода, на борьбу с которым, собственно, нацелен Киотский протокол. Страны, производящие почти 70% оксида углерода, не являются участниками Киотского протокола и в настоящее время пока не подтверждают своей готовности к нему присоединиться. В этой связи принятие на себя обязательств Россией по Киотскому протоколу не означает, что другие страны будут следовать такому же подходу и, соответственно, не возьмут на себя подобного же рода обязательств и подобного же бремени расходов, которые на себя возьмет Россия. Это все очень серьезные и существенные вопросы, особенно в свете того, что, судя по всему, спрос на возможную покупку российских квот чистого воздуха был существенно завышен.

Я попытался сформулировать, по крайней мере, некоторые вопросы, которые реально существуют, которые задаются, но ответы на которые пока не получены. Кроме того, по условиям Киотского протокола в качестве активов стран, участвующих в Киотском протоколе, называются леса. Это действительно, поскольку леса являются, собственно, легкими планеты, которые позволяют поглощать значительную часть выбросов оксида углерода. Однако так получилось, что наши гигантские лесные массивы в рамках Киотского протокола не учитываются, лишь только после долгих дискуссий стали учитываться в очень незначительной степени. Это является несправедливым, это является неверным и, естественно, дает неравные преимущества другим сторонам, в то время как на нас возлагает дополнительные обязательства. Поэтому есть много вопросов на которые необходимо получить ответы, прежде чем принимать такое решение.

Существуют оценки некоторых исследователей, говорящих о том, что в том случае, если экономическое развитие Российской Федерации будет идти приличными темпами, в том числе такими темпами, которые мы имеем сегодня, то мы еще до завершения первого периода действия Киотского протокола, то есть, до 2012 года, а скорее всего, гораздо раньше, чем до 2012 года, превысим тот уровень эмиссии парниковых газов, который для нас назван предельным, исходя из условий 1990 года. В таком случае, начиная с этого периода, даже независимо от того, продадим мы или не продадим хоть одну тонну чистого кислорода до этого, мы будем вынуждены нести очень существенные экономические расходы со стороны нашего бюджета и со стороны предприятий для того, чтобы соответствовать требованиям Киотского протокола. Это сумма может измеряться несколькими сотнями миллионами долларов в год. Необходимо провести соответствующие расчеты и понять, какие финансовые прежде всего обязательства берет на себя Россия в том случае, если происходит ратификация Киотского протокола. Соединенные Штаты Америки посчитали подобные расходы и приняли решение, что для них подобные расходы являются непомерно высокими, неприемлемыми, и поэтому они приняли решение о выходе из Киотского протокола. А я не уверен, что Российская Федерация является более богатой, более экономически развитой страной, чем Соединенные Штаты Америки, что она может позволить себе то, что не может сейчас позволить для себя самая богатая страна современного мира.

["Итоги саммита "Большой Восьмерки" в Эвиане"](#)

4 июня 2003

Организатор пресс-конференции - Политическая экспертная сеть Кремль.орг.